

Ф. Досэ

ВЛИЯНИЕ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ РОССИЙСКИХ ПРИЗЫВНИКОВ¹.

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на Международном Конгрессе по восточно-европейским исследованиям (г. Тампере, август 2000 г.)

² E. Durkheim. *Le suicide. Etude de sociologie*. Paris: PUF. P. 264.

³ Так, Т. Парсонс считает, что процесс социализации длится до завершения юнического возраста, где семья принадлежит ведущее место, и где влияние школы и окружения сверстников почти также важны. Напротив, П. Бергер и Т. Лукман подчеркивают разницу между «первичной социализацией» (детство) и «вторичной социализацией» (период трудовой жизни). Они полагают, что социализация никогда не кончается.

⁴ A. Percheron. *La socialisation politique*. Paris: A. Colin, 1993. P. 32; C. Kourilsky-Augeven. *Socialisation juridique et modèle culturel. L'image du droit en Russie et en France*. Paris: LGDJ, 1996. P. 10.

Процесс социализации личности – давняя теоретическая проблема социологии, которая всегда вызывает много споров. Эмиль Дюркгейм, автор одной из первых работ о социализации, различает процесс социальной интеграции и социального регулирования, отводя в этом особую роль обществу². С 60-х годов получает развитие несколько иная трактовка социализации. Под ней понимается прежде всего долгий процесс структуризации менталитетов, который происходит главным образом до достижения взрослого возраста³. Считается, что социализация происходит в рамках разных сред (школа, семья, дружеские связи). Социологи настаивают на активном характере социализации: «Нельзя воспринимать социализируемого индивидуума как пассивного человека, или воспринимать социализацию как односторонний процесс», пишет Анник Першерон⁴.

Исследование процесса политической социализации представляет особый интерес применительно к современной России, принимая во внимание ее историю, политические изменения после распада Советского Союза, открытость вопроса о необратимости самих этих изменений.

В рамках данной статьи процесс политической социализации в России предполагается рассмотреть на примере армии. Изучение процессов интеграции и социального регулирования в армии кажется нам особенно заслуживающим внимания потому, что период воинской службы приходится на переломный возраст человека, перед самым началом его взрослой жизни. Когда призывники попадают в армию, они уже социализированы (семья, школа и т.п.) и могут соотносить это с той моделью социализации, которая им предлагается здесь. Изучение процесса социализации во время исполнения воинского долга интересно тем, что позволяет сделать попытку выяснить, насколько велико влияние армии на представителей разных политических взглядов и с какими убеждениями они вернутся в гражданскую жизнь. И дело здесь даже не в электоральных предпочтениях самих солдат (голосуют ли они за правых или левых, реформаторов или консерваторов), а в анализе политического влияния армии. Возраст призывников совпадает со временем получения права голоса. Как в России, так и во Франции армия издавна используется как институт политической социализации. Во Франции идея воспитания солдат через

воинскую повинность возникла еще во времена Великой Революции. Эта идея получила развитие и в XIX веке. В 1887 году Жан Жорес утверждал: «Являясь школой патриотизма, полк еще и великая школа республиканства»⁵. К этой идее возвращаются вновь в 1990 году, во время дебатов вокруг упразднения воинского призыва. Некоторые считали, что упразднение воинской повинности значительно ослабит национальное и политическое единство Франции.

⁵ Cite par: Michel Auvray. *L'âge des casernes. Histoire et mythes du service militaire*. Paris: éditions de l'Aube, 1998. P.147.

Конечно, изучение политической социализации в рамках армии не может не столкнуться с серьезными методологическими препятствиями. Армия – институт, закрытый для представителей гражданского общества, тем более – для иностранных его представителей. Опросы общественного мнения в армии проводятся военными социологами и доступ к ним крайне сложен. Тем не менее, совокупность имеющейся информации позволяет сформулировать вопросы, выработать гипотезы и попытаться найти ответы. Информацию, прямо или косвенно связанную с социализацией в армии можно извлечь из военной прессы, из материалов правозащитных организаций, путем анализа официальных результатов голосований в армии, из рассказов очевидцев (бывших призывников, отслуживших срок).

Политическая социализация до армии

Изучению процессов политической социализации в армии должен предшествовать анализ предыдущих этапов социализации молодежи. Социологи сходятся во мнении, что данный период является самым важным этапом социализации.

После исчезновения СССР обязательная воинская повинность для всех молодых людей 18–27 лет осталась в силе. Призывники 2000 года родились между 1973–1982 гг. Большинство из них были социализированы в либеральном политическом пространстве. Сошлемся на оценку возрастных молодежных категорий, предложенную Е.Шестопал: родившиеся между 1969 и 1977 годами являются детьми конца годов застоя; родившиеся между 1977 и 1982 годами являются детьми перестройки; родившиеся после 1982 года являются детьми постсоветского периода⁶. Еще до того, как эти призывники приходят в армию, у них уже появилось свое мнение насчет армии. Во времена СССР в общеобразовательных школах существовали обязательные уроки военного дела. В России обязательная воинская подготовка была утверждена специальным президентским декретом от 31 января 1999⁷. Закон уточняет, что военно-патриотическая подготовка должна воспитывать уважение к патриотическим ценностям, уважение к своей Родине и к последним историческим достижениям Родины, к героизму и традициям Вооруженных Сил. Изучая военную подготовку, молодые люди получают первые представления о российской армии. К обучению в школах надо добавить и информацию через прессу, и

⁶ Е. Шестопал. *Психологический профиль российской политики 1990-х*. М.: РОССПЭН, 2000. С. 190.

⁷ Во Франции школа также является местом первоначальной военной подготовки.

⁸ В.Н.Дубровин, Ю.И.Мизгачев. *Воинская служба: призыв, прохождение, демобилизация.* М., 2000. С. 24.

рассказы знакомых и членов семьи⁸. Подростки вполне могут оценить, соответствует ли воинская повинность их личным убеждениям или противоречит им. По результатам последних опросов Центра социальных наук образования РАО, 18,2% учеников 9-го класса относятся положительно к воинской повинности, но в 11-м классе таких остается только 7,6%⁹.

Социальные характеристики призывников

Несмотря на обязательный характер воинской повинности, многим молодым россиянам удается избежать воинской службы. Сопоставление тех, кто уклоняется от воинской службы, и тех, которые исполняют свой воинский долг, представляет определенный интерес.

⁹ И.Булавинов. *Сто дней до приказа.* // *Коммерсантъ-Власть*, 28 марта 2000, С. 6.

Нынешний российский призывник совершенно не соответствует своим предшественникам советских времен. В конце 80-х гг. Ж.Сапир отмечал, что одной из слабостей советской армии является то, «что условия проживания солдата не соответствуют условиям жизни советского общества. Тем более что основная масса призывников теперь из города, и их уровень образования с 60-х гг. намного вырос»¹⁰. Так, доля призывников, получивших среднее образование, в 1982 г. составляла 87%¹¹. Далее Ж.Сапир утверждает, что образ русского солдата из деревни, сельского юноши, готового переносить очень тяжелые бытовые условия и не склонного возмущаться порядками или протестовать против муштры, отошел в далекое прошлое. Ситуация в российской армии, скорее всего, развивается в обратную сторону. Именно молодежи крупных российских городов удается избежать воинской службы, поэтому можно предполагать, что российская армия будет главным образом состоять из преимущественно негородских, социально незащищенных и недостаточно образованных людей.

¹⁰ J.Sapir. *Le système militaire soviétique.* Paris: La Découverte, 1988. P.82.

¹¹ *Красная Звезда*, 30.3.83.

Свою роль в поддержании этой тенденции играет и законодательство. Многие студенты сейчас могут законно получить отсрочку или освобождение от воинской службы. Эту тенденцию поддерживают также различные общественные организации в защиту военнослужащих. Почти во всех больших городах России молодые люди могут получить консультацию о том, как можно избежать военной службы. В Москве Радикальная антимилицаристская ассоциация борется за альтернативную службу и тоже помогает тем, кто не желает служить в армии. Комитеты солдатских матерей существуют почти во всех крупных городах России, принимают призывников и разъясняют им, как, используя противоречия российского законодательства, избежать военной службы¹². Самый высокий уровень отказников от военной службы в Москве и Петербурге.

¹² Движения в защиту призывников используют противоречия между Конституцией и действующими законами. Первая признает право на альтернативную гражданскую службу, но из-за отсутствия соответствующих подзаконных актов это положение не применяется. Тем не менее, в случае суда над ними, отказники могут в свое оправдание сослаться на Конституцию.

Помимо этого, на определение контингента российской армии влияют финансовые возможности призывников и их семей. Существует целая сеть продажи медицинских удостоверений о не-

пригодности к военной службе, что позволяет избежать армии. В марте 1996 года была разоблачена одна из организаций, выдающая поддельные медицинские справки. Врачи предоставляли такие справки за 500 долл.¹³ Могут помочь освободиться от военной службы и взятки офицерам, занимающимся призывом. Стоимость освобождения от воинской повинности здесь соответствует приблизительно 700 долл.¹⁴

Сам процесс социальной селекции призывников и определяет новый образ российской армии. Один из преподавателей военного университета считает, что сегодня никто не хочет служить в армии, уровень жизни очень низкий, семьи побогаче делают все, чтобы их сыновья могли избежать службы в армии. Поэтому российская армия состоит из крестьян и рабочих. По данным министра обороны, приблизительно половина призывников 1999 года при призыве в армию не имели образования или профессионального опыта. Если сравнивать с Францией, то можно проследить определенную схожесть социального уровня призывников. Несмотря на различные политические и экономические условия, французские социологи подчеркивают, что «легитимность воинской повинности положительно воспринимается ... среди наименее образованного уровня призывников, для которых характерно позитивное отношение к армии»¹⁵.

* * *

Социальные характеристики призывников и отказников помогают определить и их политический профиль. Опросы среди этих молодых людей подтверждают их разное отношение к армии в зависимости от уровня образования, места жительства, доходов.

Молодежь, получившая высшее образование, в большинстве своем поддерживает проведенные в стране после распада Советского Союза политические реформы и негативно относится к советскому периоду. Их политический выбор это ясно выявляет. На вопрос: «Какие политики могли бы улучшить положение в России?», в 1995 году студенты отвечали: Г.Явлинский (29%), Е.Гайдар (22%), Б.Ельцин (7%), Г.Зюганов (2%). Кроме того, опросы среди студентов говорят о значимости для них соблюдения прав человека и индивидуальной свободы¹⁶. Однако, как это показывает Г.Шешукова из Оренбурга, студенты столь же склонны поддерживать лозунг «Россия для русских». Это обстоятельство, наряду с прочими, дало ей основание говорить о противоречивой политической культуре и, используя терминологию Б.Капустина и И.Клямкина, о «нелиберальном индивидуализме»¹⁷.

Если городская молодежь явно поддерживает реформаторские движения, то молодежь сельского происхождения, судя по статистическим данным, имеет более консервативный политичес-

¹³ *Московские Новости*, 1996, №21, 26 мая – 2 июня.

¹⁴ Из рассказа жителя Новосибирска, пытающегося частным извозом заработать на взятку для освобождения своего сына от армии.

¹⁵ A.Thiebmont. *Les Français et le service nationale: ses fonctions et ses représentations dans la société française contemporaine (1970-1996)*. Paris: Centre l'étude en sciences sociales de la Défense. 1997. P.32.

¹⁶ Ф.Е.Шерегин и др. *Социология образования: прикладной аспект*. М., 1997. С. 285.

¹⁷ И.Клямкин, Б.Капустин. *Либеральные ценности в сознании россиян*. // *Полис*, 1996, №2.

кий профиль и тяготеет к поддержке бывшего политического строя. Данные опроса, проведенного в Оренбурге и Оренбургской области в 1998 году, подтверждают эти заключения:

Таблица 1 Поддержка политиков со стороны молодежи в Оренбургской области (в %) ¹⁸

¹⁸ С.П.Иваненков *Молодежь и Политика. // Кредо, 1998, №2. Опрошено 1110 человек 15-19 летнего возраста, из них 704 горожан и 406 сельского населения Оренбургской области.*

	Общее	Город	Сельская местность
Б.Немцов	17,7	19,13	15,59
Ю.Лужков	11,59	12,35	10,45
А.Лебедь	10,69	10,99	10,24
В.Жириновский	9,97	9,94	10,02
Б.Ельцин	9,98	9,79	10,02
Г.Зюганов	9,34	6,63	13,36
Г.Явлинский	7,37	7,08	7,8
В.Черномырдин	4,49	3,61	5,79
А.Чубайс	1,17	1,66	0,45

Резко отличаются отношения сельской и городской молодежи к лидеру Коммунистической партии России Геннадию Зюганову. В Оренбургской области он пользуется у сельской молодежи почти вдвое большей поддержкой, чем со стороны городской.

Таким образом, если сопоставить социальные показатели призывников с характерными данными об их политическом поведении, то можно прийти к выводу, что та часть молодежи, которая больше открыта либерализму и индивидуальным свободам, успешнее находит способы избежать воинской обязанности. Те же, кто приходит служить в армию, судя по статистическим данным, – люди консервативного политического толка (они в большей степени готовы подчиниться модели, на которой зиждется армия), или же те, которые не имеют либо не заявляют о таковых своих политических убеждениях.

* * *

Вынужденный отказ от привычной гражданской жизни и необходимость на продолжительное время подчиниться достаточно жесткому ее регламентированию всегда и везде дается непросто. Как полагал Дюркгейм¹⁹, любое регулирование всегда должно быть связано с осознанием его легитимности и необходимости. Так, постановка общих для разных социальных групп целей является важным фактором для корреляции своего поведения. Преследование общей цели (защита страны), обеспечит сплоченность разных групп из пополнения армии, но понятия иерархии, регла-

¹⁹ E. Durkheim. *Le suicide. Etude de sociologie.* Paris: PUF. P. 279.

мента и послушания, на которых основано функционирование армии, в отличие от регламентаций гражданского образа жизни, построены на страхе. В условиях советского авторитарного режима политические и военные измерения соответствовали друг другу и освящались одной-единственной политической партией. После распада СССР традиционные ценности армии явно противоречат официальным ценностям нового режима. Российская Конституция 1993 года признает индивидуальные свободы, демократический плюрализм и федерализм. Два социальных порядка находятся как бы в конфликте.

В российской армии призывники сталкиваются с сильным давлением коллектива на личность. Истоки этого уходят, как считает, например, Г.Шешукова, в советский период. В то время армия вносила свою лепту в эффективность политической социализации. Ценности армии (иерархия, подчинение, централизация, мощное государство) полностью соответствовали политическим ценностям Советского Союза. Разница между этими ценностями и теми, которыми руководствовались другие социальные институты, была невелика. Политическая социализация в армии являлась как бы продолжением эффективной социализации, которая проводилась семьей и школой, вузами, СМИ, общественными организациями, и, наконец, КПСС. Однако, не следует забывать, что эта эффективность социальной политизации в те времена была возможна только благодаря усиленному контролю социализирующих институтов²⁰. Органы политического контроля в армии и массовый военный призыв в СССР стали мощным инструментом для распространения советской идеологии среди молодежи. Одной из стратегических целей всеобщей воинской повинности, что видно даже из официальных документов того периода, было превращение гарнизонов в своего рода плавильные котлы для нивелирования социальных, культурных, региональных и, конечно, этнических различий. Вырывание молодых людей на срок от двух до трех лет из привычных условий, употребление русского языка, политическое образование и техническое обучение были призваны изменить национальное сознание каждого.

Однако провозгласить цели оказывалось легче, нежели их достигать. В следовании своему униформистскому призванию даже советская армия давала сбои, в том числе и межэтнического характера. Уже с 1970 года в армии отмечаются столкновения между солдатами разных национальностей. Со времени перестройки в армии обозначались и политические надломы. Часть офицерского корпуса склонилась к поддержке горбачевских реформ и приветствовала гласность, в том числе и по отношению к армии. Это способствовало окончательному краху модели армии, изначально задуманной советским руководством как униформистский и социализирующий орган.

²⁰ Г.В.Шешукова. Роль и место системы образования в политической социализации населения современной России. // Кредо, 1998, № 4.

**Российская
армия
и политика**

Во время перестройки политическая роль армии была поставлена под вопрос. Лозунг «Армия вне политики» стал символом тогдашних военных преобразований. Реформаторы поддерживают эту идею с целью добиться ослабления влияния в армии коммунистической партии. Этот тезис получает поддержку и у новых политических руководителей Министерства обороны. После путча в августе 1991 года М.Горбачев подписывает Указ об «упразднении политических органов в рядах Советских вооруженных сил». С 1991 года новые российские законы, касающиеся обороны и воинской обязанности, направлены на деполитизацию и деидеологизацию армии. Соответствующие документы запрещают любую деятельность политических партий в рамках вооруженных сил. Конституция 1993 года декларирует, что больше не существует государственной идеологии. Новые законы больше не определяют социальную роль армии. Такое положение не свойственно армии. По мнению Г.Шешуковой, «нынешняя российская политическая элита как бы считает, что наращивание новых демократических ценностей должно произойти само по себе. ... Новая российская политическая элита не занимается политической социализацией»²¹.

²¹ Там же.

Российские офицеры, как правило, вполне отдают себе отчет о влиянии армии на личность солдат. В то время как проект создания советского человека политической властью официально отброшен, многие офицеры остаются приверженцами идеи политической социализации через армию. Российские офицеры озабочены изменениями, происшедшими в военном обучении. «С исчезновением прошлой идеологии в сознании солдат образовалась пустота», считает В.Стекольников²². Некоторые офицеры, занимающиеся обучением, остались приверженцами политического воспитания солдат. К.Воробьев, например, считает, что «обучение солдат должно быть и военным, и политическим. Каждый солдат должен знать, во имя каких политических целей и государственных интересов он готовится к войне, участвует в ней и рискует своей жизнью»²³.

²² В.И.Стекольников. Особенности социализации личности военнослужащего срочной службы. // Сборник научных статей адъюнктов, часть II. – Москва, 1996. С. 82.

²³ Армия России сегодня и завтра. – М.: Клуб «Реалисты», 1995. С. 111.

Призывники, поступающие в армию, должны пройти курс граждановедения. Формально этот курс аполитичен. Однако, при ознакомлении с выпущенным в 1999 г. учебником граждановедения, можно констатировать, что в нем проявляется стремление передать призывникам определенные ценности. Главы, посвященные горбачевским реформам, критичны. Авторы учебника высказывают свои сомнения по поводу процесса либерализации и не скрывают своей ностальгии по старым временам: «Политика перестройки и гласности ослабила центральную власть, допустила многие отрицательные процессы, привела к взрыву национализма в союзных республиках»²⁴. По мнению авторов учебника, «события конца 1991 года были завершением политической дра-

²⁴ Во имя России – Российское Государство, армия и воинское воспитание. – М., Министерство обороны РФ, 1999. С. 60.

²⁵ Там же.

мы, которая привела к исчезновению многонациональной и многовековой мощной державы»²⁵. Привязанность российских офицеров к советскому прошлому, вероятно, была усилена уходом своих же коллег, поддерживавших реформы. Не сумев найти признания своих идей в армии, самые прогрессивные из них, такие как участники движения «Военные за демократию», уволились из армии еще в 1990 году. Война в Чечне также способствовала уходу из армии тех профессиональных военных, кто был не согласен с руководством страны по политическим и военным вопросам.

Конечно, на основании одного учебника нельзя судить о политической социализации в российской армии в целом. Возможно, в нынешней российской армии профессиональные и технические факторы имеют почти такой же вес. Хотя, в качестве гипотезы логично предположить, что шансы на признание индивидуальных технических способностей у части призывников уменьшились. Ведь в силу финансовых трудностей российская армия инвестирует в передовую высокую технологию гораздо меньше, чем советская. Уважение индивидуальности за ее личную техническую компетентность теперь менее характерна, чем в прошлом. Необходимо также принять во внимание роль, которую сыграла и продолжает играть война в Чечне. Для объяснения причин кампании против чеченских сепаратистов используются политические оправдания – необходимость защитить целостность государства, восстановить его силу, проявить патриотизм.

Начиная с 1991 г., когда гражданские порядки становятся все более либеральными, армейские же – остаются неизменными либо даже ужесточаются. Так что нынешние призывники, совершая переход от гражданской жизни к военной, преодолевают несоизмеримо большую дистанцию, нежели их предшественники. Находясь на самом низком уровне военной иерархии, призывники оказываются в самом центре противостояния двух миров. Конфликт между политическим плюрализмом и военным укладом особенно заметен во время выборов. Вопреки официальному дистанцированию армии от политики, некоторые офицеры негласно проводят линию в соответствии со своими политическими предпочтениями. Эти предпочтения далеко не постоянны и варьируются от одних выборов к другим. На каждом выборах Министерство обороны обозначает, какие политические тенденции больше всего устраивают армию в целом. Так, в марте 1993 года министр обороны П.Грачев заявляет: «Армия ... не сдвигается ни вправо, ни влево. Армия в центре, она будет следовать только законам Конституции»²⁶. Но уже два года спустя, в 1995 году, Министерство обороны решает выставить на выборах своих кандидатов, полагая, что избранные в парламент военные должны отстаивать там интересы армии. Министерство обороны поддерживает кандидатуру генерала Л.Рохлина («Наш дом – Россия»), но игнорирует кандидатуру генерала А.Лебеда. Та-

²⁶ Красная Звезда. 04.03.1993. Независимое военное обозрение, 1995, №4.

кие действия полностью расходились с официальными заявлениями о политическом нейтралитете. Во время президентских выборов 1996 г. Министерство обороны без особого энтузиазма оказывает поддержку Борису Ельцину. Но в 2000 году очень существенно поддерживает В.Путина.

Влияют ли после 1991 г. политические пристрастия Министерства обороны на призывников? Насколько эффективным оказывается воздействие армейской системы на электоральное поведение солдат? Здесь необходим тщательный анализ. Невозможно определить политический выбор призывников, если они участвуют в голосовании вместе с гражданским населением. Но в Российской Федерации имеются и отдельные участки для голосования военнослужащих (отдаленные от населенных пунктов, за границей и т.д.) Результаты голосования на этих участках, даже если они фрагментарны, позволяют получить представления о тенденциях. Таковые свидетельствуют, что армия активнее поддерживает консервативные и националистические партии. В 1993 году массовая поддержка была оказана ЛДПР и КПРФ.

На последних президентских выборах более 80% военных голосовали за В.Путина. А среди военных, служащих в миротворческих войсках в Боснии и на Черноморском флоте в Севастополе этот показатель составил 85%²⁷. По словам одного высокопоставленного военного чиновника из Военного университета, такая мощная поддержка В.Путину со стороны военных объясняется и политическими приказами командования Вооруженных сил. В 2000 году командованием было отдано распоряжение, чтобы солдаты голосовали за определенного кандидата. Для сравнения, во время президентских выборов 1996 года армия неохотно поддерживала Бориса Ельцина и не способствовала тому, чтобы его выбрали еще в первом туре.

В то же время предложения и программы, разработанные на центральном уровне, далеко не полностью исполняются в казармах. Ограничителями здесь являются развивающиеся неформальные отношения и влияние местных порядков. Постсоветские реформы характеризуются усугублением экономических трудностей, возрастающей автономией командиров на местах и упадком престижа армии. Политическая социализация практически оказалась переданной в руки местных командиров, которые повседневно имеют дело с призывниками. Хотя в армии запрещено проводить любые предвыборные кампании, командиры при этом обязаны объективно информировать своих солдат о политической ситуации. «Выходит, что все зависит от офицера. Он решает, какая информация и какой канал ТВ доступны для войска», считает А.Гольц²⁸.

В 90-х годах в российской армии явно наблюдалось усиление влияния на армию региональных властей, оказывающих опреде-

²⁷<http://www.rferl.org/newsline/1-rus.html>.
27.03.2000.

²⁸ А. Гольц. *Электротат в камуфляже*. // *Итоги*. 1999. 7 декабря. С. 15.

ленную материальную поддержку расположенным на их территории воинским частям.

Расхождения между политическими директивами Министерства обороны и их местным неформальным исполнением вызывают споры дебатов об эффективности социализации в рамках армии.

Некоторые исследователи считают, что воинская повинность в СССР способствовала обострению социальных трений. Они показывают, что в армии распространялись понятия ценностей, которые не были связаны с советской идеологией. По мнению исследователя ВЦИОМ А. Левинсона, период прохождения воинской службы является периодом ресоциализации для молодых людей. Взамен предыдущих ценностей, дедовщина внушает новые понятия, основанные на насилии. И когда молодые люди после военной службы возвращаются в гражданское общество, они уже находятся под воздействием этих ценностей. Ассоциации защиты солдат, комитеты солдатских матерей, правозащитные организации делают такой же вывод. Они считают, что армия является машиной, которая перемалывает социальные ценности призывников. Реформаторские круги воспринимают армию именно как десоциализирующий институт для молодежи.

Политические и социальные надежды, которые возлагались на армию, отнюдь не являются исключительно российскими. По данным опроса, проведенного в 1994 году во Франции, 70% опрошенных считали, что воинская повинность должна «дать возможность молодежи лучше узнать жизнь» и «восполнить недостатки образования»²⁹.

²⁹ A. Thieblemont. *Les Français et le service national: ses fonctions et ses représentations dans la société française contemporaine (1970–1996)*. Paris: Centre l'étude en sciences sociales de la Défense. 1997. P.38.